

Глава 7: Я тебя приблюю!

Чем больше Е Цин думала об этом, тем сильнее злилась. А чем больше злилась, тем быстрее шагала.

Два стражника у входа в шатер, не отрываясь, наблюдали за ней. В какой-то момент они переглянулись, явно недоумевая. Что с ней такое? Неужели сошла с ума? Она уже, который круг наматывает по этому крошечному пяточку, неужели не боится закружить себе голову?

На самом деле, им даже стало интересно — дойдет ли все до того, что эта девушка действительно упадет в обморок?

И их догадка оказалась верной.

Спустя некоторое время у Е Цин действительно закружилась голова. Возможно, она слишком резко двигалась, задев незажившую рану, отчего дыхание сбилось, а в груди появилась резкая боль. Глаза затуманились, а в ушах зазвенело.

Ноги подкосились, и она начала заваливаться вперед.

Но прежде чем успела удариться о землю, рядом вдруг промелькнула чья-то тень, и в следующий миг она уже оказалась в крепких, теплых объятиях.

– Ты что творишь? Неужели не знаешь, что твои внутренние раны еще не зажили?

Раздался знакомый низкий голос.

В полубреду она подняла голову и увидела перед собой красивое, четко очерченное лицо. В его взгляде читалось то ли раздражение, то ли беспокойство.

На мгновение её разум словно завис.

А затем осознание обрушилось на неё с полной силой.

Чэн Юйхоу?!

ЧТО?! Я В ЕГО ОБЪЯТИЯХ?!

МЕРЗОСТЬ!

Очнувшись от шока, она резко вырвалась из его рук, с силой оттолкнув его от себя.

Нет, нет, нет, немедленно отойти!

Чэн Юйхоу почувствовал её движение и тут же понял, что она хочет вырваться. Наверное, застеснялась?

Поэтому он не стал её удерживать, позволив освободиться. Сделав шаг назад, он увидел, как Е Цин стоит, зажав рот рукой, с таким выражением, будто её сейчас вырвет.

– Ты в порядке? – спросил Чэн Юйхоу.

– ...!

Е Цин молча прикрыла рот рукой и замахала перед ним другой, давая понять, что ему лучше держаться подальше. Сейчас ей от одного только вида мужчины становилось плохо.

Но Чэн Юйхоу, похоже, совершенно не понял этот намек — наоборот, он сделал шаг ближе.

К счастью, к этому моменту Е Цин уже пришла в себя. Причина ее внезапной тошноты, конечно, была не только в том, что ее только что держал на руках мужчина. Главной причиной стало то, что она слишком разозлилась, долго кружила на месте, из-за чего задетые внутренние раны снова дали о себе знать.

К тому же холодная энергия, бушевавшая в ее теле, вовсе не исчезла — Чэн Юйхоу лишь временно подавил ее, но она все еще оставалась внутри. Чтобы полностью избавиться от нее, требовалось время, регулярная медитация и управление внутренней энергией, чтобы постепенно преобразовать этот холод в собственную силу.

В каком-то смысле это даже можно было назвать удачей. Не каждый получает возможность подобного опыта.

Однако именно эта сила, эта проклятая холодная энергия, стала причиной того, что ее младший брат покинул дом. Поэтому Е Цин ненавидела ее всей душой. И если бы не это, она бы ни за что не прекратила практику.

Когда она впервые обнаружила у себя внутреннюю силу, то проводила каждую ночь в лесу, где, поев, тут же принималась за медитацию и не останавливала ее до глубокой ночи, пока усталость не валила с ног. Это была почти маниакальная усердность.

– У меня есть вопрос!

Раньше Е Цин просто не успела его задать — сначала не до конца понимала, где оказалась, потом все время отвечала на расспросы Чэн Юйхоу, а затем ее мысли были заняты совершенно другим.

Но теперь, когда она увидела Чэн Юйхоу, этот вопрос, наконец, всплыл в памяти. И раз уж сейчас рядом никого не было, можно было сразу спросить.

– Хм? Какой вопрос? – увидев, что Е Цин окончательно пришла в себя, Чэн Юйхоу медленно убрал руку за спину.

– Что с моей раной? – спросила Е Цин.

– Ты сама не знаешь, какие у тебя внутренние повреждения? – Чэн Юйхоу посмотрел на нее с любопытством, словно изучал какое-то редкое существо.

– ...Я-то откуда знаю?! – раздраженно воскликнула Е Цин. – Я с таким трудом выбралась из леса, а потом вдруг начала замерзать, меня просто колотило от холода, а потом стало так больно, что я потеряла сознание прямо на дороге! Что было дальше — откуда мне знать?!

– Ладно, раз не знаешь, так не знаешь, – спокойно ответил Чэн Юйхоу. – Ты была отравлена крайне коварным, ледяным змеиным ядом. В тот момент, когда он начал действовать, тебе и стало плохо. К счастью, тебя вовремя нашли мои разведчики и доставили в лагерь. Иначе ты бы уже умерла.

– Seriously? – Е Цин нахмурилась. Ведь когда змея укусила ее, ничего подобного не случилось! Неужели яд мог так долго не проявляться? Семь-восемь дней — и только сейчас подействовал?

– Разумеется, – уверенно кивнул Чэн Юйхоу.

Увидев его полное спокойствие и уверенность, Е Цин недолго сомневалась, но в итоге решила ему поверить.

– А кто меня спас? – продолжила она.

– Я, – без колебаний ответил Чэн Юйхоу.

– И как именно ты меня спас? – спросила она, внимательно глядя на него с каким-то странным выражением.

– По словам лекаря, яд в твоём теле мог быть нейтрализован только с помощью мощной янской внутренней энергии, – объяснил Чэн Юйхоу, хоть и заметил, что её взгляд становился все более странным. – В нашей армии есть лишь один человек, кто ей обладает...

– То есть ты использовал на мне свою энергию? – В глазах Е Цин мелькнула вспышка ярости, а на лице появилось выражение "Вот ты и попался!".

Чэн Юйхоу вдруг почувствовал себя неловко — под её пристальным взглядом он даже начал сомневаться, не прилипло ли что-то к его лицу.

– Да, – спокойно подтвердил он.

– То есть... все изменения в моём теле — это твоя вина?! – ярость, кипевшая в душе Е Цин, наконец вырвалась наружу. Она громко закричала и с размаху бросилась вперед: – Ах! Да я тебя убью!

Два стражника, наблюдавшие за происходящим, тут же пришли в ужас. Они мгновенно вскинули копья и бросились к ней:

– Не смей дерзить!

Но прежде чем они успели приблизиться, Чэн Юйхоу уже развернулся и лениво махнул им рукой, давая понять, что вмешиваться не нужно.

После этого он остался стоять на месте, даже не пытаясь защищаться, позволяя Е Цин изо всех сил лупить его маленькими кулачками по спине.

Серия быстрых, но не слишком сильных ударов.... На самом деле, это было даже приятно!

Чэн Юйхоу стоял с довольной улыбкой, совершенно не обращая внимания на её негодование. Казалось, он просто наслаждается импровизированным массажем.

Хорошо еще, что он был в обычной повседневной одежде, а не в доспехах — иначе от таких ударов у Е Цин уже давно бы полопалась кожа на костяшках.

Двое солдат, которых он остановил, переглянулись в замешательстве. Сцена перед ними совсем не напоминала попытку убийства. Скорее, похоже было, что девушка старательно разминает плечи генералу.

Может, это такой способ выразить благодарность?

Во всяком случае, это выглядело странно. Еще минуту назад она вопила, что хочет его убить, а теперь помогает расслабиться? Неожиданный поворот!

Но раз генерал не сопротивляется, значит, он заранее понял, что ему ничего не угрожает. Иначе, обладая такой силой, он бы не позволил никому даже замахнуться, а они бы и не успели крикнуть свое "не смей дерзить!".

– Ха-ха! Ну и девчонка! И благодарит она как-то... оригинально!

На некотором расстоянии, у входа в палатку, господин Ли тоже наблюдал за этим странным зрелищем. Он не слышал, что кричала Е Цин перед тем, как наброситься, и потому решил, что она просто благодарит Чэн Юйхоу... вот таким вот своеобразным методом.

– Она сумасшедшая, что ли?! – только один Ци Чэн смотрел на все это с подозрением. – Почему она бьет его с таким выражением, будто реально хочет прибить?!

– Кто знает... — усмехнулся господин Ли, наблюдая за происходящим еще некоторое время, а затем развернулся и ушел обратно в палатку.

Впрочем, Чэн Юйхоу уже достиг возраста, когда пора было задуматься о браке и продолжении рода. А эта девушка, Е Цин, выглядела довольно привлекательно, да и фигура у нее была что надо. Конечно, в главные жены ее взять нельзя, но в наложницы — почему бы и нет? Только вот вопрос — действительно ли Чэн Юйхоу испытывает к ней хоть какой-то интерес?

Кроме того, происхождение Е Цин до сих пор неясно, а это риск. Надо будет отправить людей, чтобы разузнать о ней побольше.

Господин Ли, которого звали Ли Цю, был не просто военным советником Чэн Юйхоу. Помимо того, что он сопровождал его в походах и разрабатывал военные стратегии, он также помогал ему и в житейских делах. Ведь за оказанную когда-то милость он был благодарен ему всей душой — и эту благодарность невозможно было отплатить даже за всю жизнь.

Увидев, что Ли Цю больше не наблюдает за сценой, Ци Чэн, хоть и чувствовал в происходящем что-то странное, решил, что тут и правда нечего смотреть, развернулся и ушел в свой шатер.

Е Цин не знала, сколько ударов она успела нанести. Казалось, что сил больше нет, тело опустошено до последней капли.

Она тяжело дышала, руки все еще оставались поднятыми, но больше не могли двигаться. Голова настолько устала, что не держалась прямо, и, чтобы не упасть, она просто оперлась лбом на широкую спину Чэн Юйхоу.

– Что, уже все? – спросил он, заметив, что удары прекратились. В голосе даже прозвучало

легкое сожаление. В конце концов, в походах такой массаж — роскошь, а тут вдруг выпал такой шанс. Правда, сила ударов была слабовата. Вначале еще ничего, но со временем он вообще перестал что-либо чувствовать.

– Я... я... я хотела... тебя... побить! – едва переводя дыхание, с заплетающимся языком пробормотала Е Цин.

Но у нее были все основания для злости! Ведь если бы Чэн Юйхоу не лечил ее, то и не случилось бы этого кошмара — ее превращения в девушку!

Хотя... если посмотреть с другой стороны...

Если бы не встреча с Чэн Юйхоу, если бы он не обладал мощной янской энергией и достаточной внутренней силой, чтобы вытолкнуть из нее змеиный яд... возможно, она бы просто умерла.

Что же выбрать? Стать женщиной и жить дальше... или умереть такой, какая есть?

Какой мучительный выбор!

– Ладно, ты уже выдохлась, возвращайся и отдыхай. Твои раны еще не зажили, – сказал Чэн Юйхоу. Он уже собирался позвать кого-нибудь, чтобы помогли Е Цин добраться до шатра, но, немного подумав, решил сделать это сам.

В конце концов, ее тело уже не было неприкосновенным — во время лечения ему пришлось прикоснуться к ней. Если он теперь просто передаст ее в чужие руки, это будет не очень... правильно.

С этой мыслью он протянул руку, ухватил ее за запястье, чтобы та не упала, когда он повернется, а затем одним уверенным движением подхватил ее на руки.

– Т-т-ты... пусти меня! – Е Цин слабо сопротивлялась, но безуспешно.

Чэн Юйхоу даже не обратил внимания на ее протесты. Он без лишних слов отнес ее в палатку, уложил на кровать и заботливо укрыл одеялом.

– Хорошенько отдохни. В таком состоянии ты меня точно не убьешь, – усмехнулся он.

Ответа не последовало. Чэн Юйхоу опустил взгляд и увидел, что Е Цин уже уснула.

Она и правда была слишком измотана. Помимо физической усталости, на нее давили дни без

нормального сна, стресс от исчезновения младшего брата, а сейчас еще и долгие метания по лагерю. Ее силы иссякли, и она уснула прямо у него на руках.

Чэн Юйхоу ничего больше не сказал. Он лишь тихо вышел из шатра и растворился в ночи.

Во сне Е Цин увидела... весенний сон.

В этом сне она снова была мужчиной.

А вокруг него, словно легкий туман, клубились семь-восемь девушек в роскошных шелковых платьях, нежных, прекрасных, словно небесные феи.

Они тянулись к нему, смеялись, шептали что-то, а затем, одна за другой, бросились в его распахнутые объятия...

Обнимая этих нежных, тёплых красавиц, он залился радостным смехом. Его руки жадно скользили по их телам, поспешно стягивая с них одежду.

Прошло совсем немного времени, и все девушки стояли перед ним обнажённые. Их кожа была белоснежной и гладкой, фигуры стройными, с плавными изгибами, от которых невозможно было отвести взгляд.

Под их настойчивыми просьбами он тоже начал снимать свою одежду. Но едва скинув последнюю вещь и подняв глаза, как...

Те, кто всего мгновение назад были божественно красивыми женщинами, вдруг обратились в голых здоровенных мужиков, с похотливыми ухмылками медленно приближающихся к нему...

Весенний сон в одно мгновение превратился в кошмар.

– Спасите!!!

Е Цин резко вскочила с постели, её лицо было охвачено ужасом.

Снаружи, услышав крик, встревоженные солдаты тут же окликнули:

– Госпожа Е Цин! Что случилось?!

Она всё ещё тяжело дышала, сердце бешено колотилось. Осмотревшись вокруг, она увидела, что снаружи уже рассвело, а сама она по-прежнему находится в том же шатре, что и прошлой ночью. Это был всего лишь сон...

Только тогда её дыхание немного выровнялось, а паника начала отступать.

Но солдаты, не услышав ответа, обеспокоенно повторили:

– Госпожа Е Цин! Всё в порядке?

– Всё нормально! Не обращайтесь внимания! – быстро ответила она.

– Понял!

Хотя стражники по-прежнему чувствовали странность в её поведении, у них не оставалось другого выбора, кроме как вернуться на пост.

Шатёр вновь погрузился в тишину, но кошмарный сон всё ещё не отпускал её.

Так много красавиц... Настоящий сладкий сон.... Почему же он внезапно превратился в кошмар с толпой мужиков?!

Неужели это дурное предзнаменование?!

В последнее время с ней случилось немало странных вещей, и она поневоле начала верить в предзнаменования. Чем больше думала, тем сильнее ей казалось, что этот сон — не просто случайность. Неужели то, что она увидела во сне, действительно сбудется?!

Но если задуматься... это ведь военный лагерь! А что здесь больше всего? Конечно же, мужчин!

Стоило ей вспомнить, как во сне её окружала толпа здоровенных солдат, как по спине тут же пробежали мурашки, а кожа покрылась гусиной кожей.

Чёрт возьми! Нельзя медлить! Я должна отсюда уйти!

Подскочив с постели, она уже собиралась подняться, но затем осознала: бежать невозможно. Это же военный лагерь — кругом охрана, уйти незамеченной у неё просто нет шансов. Единственный способ покинуть это место — получить разрешение у Чэн Юйхоу. Но согласится ли он?

В этот момент снаружи слышались голоса солдат. Это доставили воду для умывания и завтрак.

Е Цин позволила им войти. Двое солдат внесли ведро с водой и поднос с едой, поставили их и сразу же вышли.

В лагере условия были далеки от комфортных, так что умываться приходилось прямо из ведра.

Но это её не смущало. Она не была изнеженной барышней — главное, что есть вода, а как умываться, уже не так важно.

Увидев принесённый завтрак, она невольно потрогала свой живот, который уже начинал урчать от голода. В конце концов, спешить с уходом смысла не было — время ещё раннее. Прежде чем думать о побеге, стоило хотя бы нормально поесть.

<http://bllate.org/book/16041/1431348>